

ОТРЫВОК

Это было плавание сквозь туман.
Я сидел в пустом корабельном баре,
пил свой кофе, листал роман;
было тихо, как на воздушном шаре,
и бутылок мерцал неподвижный ряд,
не привлекая взгляд.

Судно плыло в тумане. Туман был бел.
В свою очередь, бывшее также белым
судно (см. закон вытеснения тел)
в молоко угодившим казалось мелом,
и единственной черною вещью был
кофе, пока я пил.

Моря не было видно. В белесой мгле,
спеленавшей со всех нас сторон, абсурдным
было думать, что судно идет к земле —
если вообще это было судном,
а не сгустком тумана, как будто влил
кто в молоко белил.

1969—1970